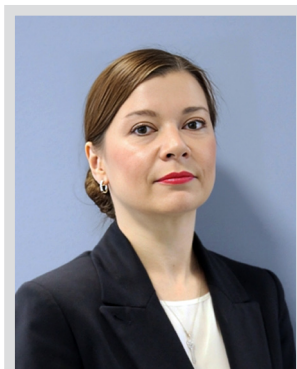

УДК 343.10

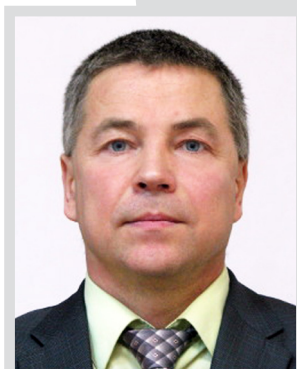
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-111-119

Компромисс в системе правового регулирования при разрешении уголовно-правовых конфликтов***Ефремова М.А.***

Доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Абшилава Г.В.

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета

Пастухов П.С.

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, профессор кафедры публичного права Пермского института ФСИН России

Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный методы регулирования при разрешении уголовно-правовых конфликтов приобретают всю большую значимость. Среди них обращает на себя внимание теория компромисса как базиса и новой парадигмы разрешения уголовно-правового конфликта. Необходимость поощрения в российском законодательстве возможна в обмен на положительное посткриминальное поведение виновного, стимулирование как метода мотивации. Для перехода к новой парадигме применения согласительных (договорных) форм в уголовном и уголовно-процессуальном праве следует развивать диспозитивность как метод и принцип правового регулирования разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Цель исследования заключается в изучении компромиссного механизма, а также возможных направлений дальнейшего совершенствования подобных альтернативных производств с целью быстрого разрешения уголовно-правового конфликта.

Научная значимость работы заключается в том, что в ней раскрываются основные способы уголовного и уголовно-процессуального регулирования в виде диспозитивности, дискреционного преследования, медиации, принципов справедливости.

Авторами сформулированы выводы и результаты исследования, а именно предложен алгоритм достижения компромисса, связывающий взаимными правами и обязанностями. В целях защиты публичного интереса и стимулирования позитивного посткриминального поведения лица,

совершившего преступление, необходимо внедрить алгоритм достижения и реализации компромисса. Предлагаемый компромисс заключается в максимальном стимулировании посткриминального поведения лица, совершившего преступление, в обмен на уступки со стороны органов расследования.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, альтернативное правосудие, теория компромисса, диспозитивность, дискреционные полномочия, примирение

Для цитирования: Ефремова М.А., Абишлага Г.В., Пастухов П.С. Компромисс в системе правового регулирования при разрешении уголовно-правовых конфликтов // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 111–1119. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-111-119.

Проблемы эффективности правоприменительной, правоохранительной деятельности и правосудия являются центральной частью любой научной деятельности при совершенствовании правовых механизмов по защите нарушенных прав и законных интересов. В большей степени от эффективности деятельности правоохранительных органов зависит стабильность общественных отношений, безопасность личности, общества и государства, а самое главное – благополучие человека. На эффективность деятельности оказывают влияние множество условий, факторов и обстоятельств. В качестве примера указанных критериев можно привести уголовно-правовую и уголовно-процессуальную политику государства, статистическую отчетность, учитываемые показатели деятельности различных правоохранительных органов и судов, совершенство законодательства и другие критерии.

Исследование современных тенденций свидетельствует о либерализации и гуманизации уголовно-правовой политики на примере внедрения институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Либерализация уголовного закона должна повлечь за собой совершенствование уголовно-процессуальных институтов и процедур по замене традиционного производства альтернативными мерами разрешения уголовно-правового конфликта [1, с. 90]. Новая парадигма государственного реагирования на преступление призвана применять не карательные, а поощрительные средства и методы к лицу за совершенное деяние [2, с. 124].

При разрешении уголовно-правовых конфликтов ведущую роль играют отрасли уголовного и уголовно-процессуального права. Правовая природа уголовно-правового спора или уголовно-правового конфликта основана на процессуальном споре стороны обвинения и лица, совершившего преступление [3; 4].

С учетом смены парадигмы традиционного порядка привлечения к уголовной ответственности мы ставим проблему совершенствования методов уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования с целью создания оптимального

правового механизма достижения компромисса при разрешении уголовно-правовых конфликтов на основе алгоритма, состоящего из выполнения условий. От названных отраслей зависит насколько успешно государственные правоохранительные органы способны быстро защитить нарушенные права. Для решения названной проблемы важно установить, какие положения действующего законодательства препятствуют разрешению уголовно-правовых конфликтов в форме компромисса [5, с. 290]. Изучение действующего законодательства и правоприменительной практики при построении альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов свидетельствует, что в России существуют серьезные идеологические, политические и правовые препятствия, которые и являются предметом нашего исследования. Таким образом, уголовно-правовой конфликт и компромисс являются центральной частью научного исследования настоящей статьи.

Примирительные процедуры для разрешения конфликтов правового характера применялись в разные исторические периоды посредством судебных и внесудебных примирительных процедур. Катализатором новым форм разрешения уголовно-правового конфликта в России стали соглашения на международном уровне, прежде всего в рамках Совета Европы [6, с. 10]. Первым международным документом, меняющим парадигму уголовного преследования и назначение уголовного наказания, стала рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» [7]. Разработчики названного международного правового акта сфокусировались на максимальной правовой защите потерпевшего. С целью создания благоприятных правовых условий для компенсации вреда потерпевшему странам рекомендовалось отменить существующие ограничения или технические препятствия, которые блокируют осуществление такой возможности. Странам рекомендовано предусматривать компенсацию вреда потерпевшему при назначении основного уголовного наказания или стать

его заменой. Во всех других случаях рекомендовалось помогать потерпевшему в получении как можно большей компенсации за причиненный ущерб.

В своей Рекомендации № R (87)18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного правосудия» Комитетом министров Совета Европы были определены основные направления улучшения уголовно-процессуальной деятельности. В частности, Комитетом было обращено внимание на необходимость внедрения ускоренных и упрощенных форм уголовного судопроизводства [8].

Изменения в международном законодательстве в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и выработку мер альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта мы связываем с принятием Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [9]. В п. 1.2 Правил провозглашена цель – обеспечить более активное участие общественности в осуществлении правосудия по уголовным делам, особенно в обращении с правонарушителями, а также содействовать развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом. Государствам-членам рекомендовалось разработать меры, не связанные с тюремным заключением, в рамках своих правовых систем с целью обеспечения других возможностей по сокращению тюремного заключения, рационализации политики в области требований социальной справедливости, возвращения правонарушителя к нормальной жизни в обществе. Прокурору, органам расследования и суду предоставлено право освобождать правонарушителя от ответственности, если, по их мнению, нет необходимости возбуждать дело в целях защиты общества, предупреждения преступности или обеспечения соблюдения закона и прав жертв. В целях принятия решения о целесообразности освобождения от ответственности или определения процедуры расследования рекомендовано разработать свод установленных критериев в рамках национальной правовой системы. В случае мелких правонарушений прокурор, когда это целесообразно, может назначить подходящие меры, не связанные с тюремным заключением (п. 5.1). Указанными Правилами поощряется привлечение добровольцев и других общественных возможностей для разрешения уголовно-правового конфликта, для укрепления связей между правонарушителями и обществом.

В п. 8.1 отражены интересы правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе. Правила рекомендуют применять к правонарушителю судебный штраф вместо уголовного наказания, т.к. это в большей степени позволяет правонарушителю сохранить социальные связи, избежать юридических последствий судимости.

В Правилах учитываются интересы защиты общества и жертвы. Интересы потерпевшего должны быть обеспечены полным восстановлением виновным имущественных прав жертвы, нарушенных в результате совершения преступления. Защита интересов общества выражается в исправлении виновного и предотвращении новых преступлений.

Новый этап выработки альтернативных видов судопроизводства для достижения компромисса мы связываем с принятием Рекомендаций Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О посредничестве в уголовных делах» [10]. Во многих государствах активно начали внедрять институт медиации. В России такой закон был принят в 2010 г., хотя его действие распространялось на гражданские виды судопроизводства [11].

Для достижения уголовно-правового компромисса в рекомендациях закреплены широкие полномочия посредничества по уголовным делам, в котором потерпевший и виновный могут добровольно и активно участвовать в разрешении споров с помощью нейтральной третьей стороны (посредника, медиатора).

Среди важнейших принципов посредничества по уголовным делам можно выделить: получение согласия обеих сторон; возможность отказаться от переговоров в любое время; конфиденциальность обсуждения в ходе переговоров; общедоступность посредничества по уголовным делам на любом этапе рассмотрения уголовного дела; в рамках системы уголовного правосудия посреднические услуги должны обладать определенной автономией. При этом должны быть установлены руководящие принципы относительно использования переговоров в уголовных делах.

Международные правовые механизмы по осуществлению уголовного правосудия на основе реституционного правосудия были инициированы в начале двухтысячных годов [12]. Реституционный процесс, также как и по программам медиации, наделяет пострадавших от преступления правом лично активно участвовать в совместном урегулировании вопросов, а также при помощи посредника [13].

В ходе такого межпереговорного урегулирования должен быть достигнут «реституционный результат», т.е. соглашение, достигнутое в результате согласительных процедур.

К 2018 г. был проведен анализ предыдущих международных актов об альтернативном правосудии, а Комитет министров Совета Европы обобщил положительные выводы относительно восстановительного правосудия. Был сделан вывод, что восстановительное правосудие как альтернатива традиционным формам представляет собой гибкий процесс, учитывающий особенности каждой ситуации и направлен на урегулирование проблем путем компромисса. Среди важнейших выводов следует признание восстановительного правосудия

в качестве устоявшегося метода, способного урегулировать уголовно-правовой конфликт сбалансированным, справедливым и основанным на сотрудничестве способом. Данный метод расширяет возможности заинтересованных сторон в устранении и заглаживании вреда, причиненного преступлением.

С принятием Рекомендаций, посвященных восстановительному правосудию по уголовным делам в 2018 г. [14], были сформулированы правовые стандарты его использования в уголовном судопроизводстве, направленные на максимизацию эффективности и развитие инновационных восстановительных подходов. Важное место отведено «ведущему программ восстановительного правосудия», который активно участвует в разрешении уголовно-правового конфликта в качестве нейтральной стороны. Так называемый «*facilitator*» организует и участвует в диалоге между пострадавшим и правонарушителем и может также включать, если потребуется, других людей.

Таким образом, указанные международные нормативные акты открыли странам-подписантам перспективу для формирования альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Развитие примирительных процедур в России и практики разрешения уголовно-правовых конфликтов требует соответствующего нормативного правового регулирования, обоснования комплексных методологических подходов, опосредующих отечественный опыт в этой сфере.

Основываясь на общепринятой концепции предмета и метода, присущей любой отрасли права, отметим специфику уголовно-правового регулирования.

Из общепринятых положений следует, что предмет правового регулирования уголовного права являются нарушенные фактически общественные отношения, которые возникают в момент совершения преступления между лицом, его учинившим, и государством в лице его правоохранительных органов [15, с. 9]. Другими словами, предмет правового регулирования уголовного права – это уголовно-правовой конфликт, в котором сторона обвинения и сторона защиты должны разрешить этот конфликт по возможности оптимально-минимальным путем, с наименьшей затратой сил, средств и времени со стороны всех участников.

В качестве метода уголовно-правового регулирования традиционно применялось уголовно-правовое принуждение, связанное с наказанием. Как мы уже отметили, данный метод не дает той эффективности, на которую рассчитывали законодатели и общество. Превалирование уголовных репрессий в методе уголовно-правового регулирования долгое время побуждает исследователей по иному оценить такие способы, как дозволение, поощрение и стимулирование. Расширение этих способов регулиро-

вания позволяет гражданам активнее использовать их субъективные права, поощряет позитивное посткриминальное поведение преступника, стимулирует возвращение к обычной жизни [16, с. 103].

Как мы уже отметили выше, метод уголовных репрессий не показал той желаемой эффективности, которую на него возлагали. Поэтому перед учеными и практиками все настойчивее встает вопрос о применении альтернативных способов уголовно-правового воздействия. Среди перспективных методов мы рассматриваем уголовно-правовое поощрение как антирепрессивный метод, который необходимо применять к лицам, совершившим преступление и стремящимся искупить свою вину перед обществом. Метод уголовно-правового поощрения выражается в стимулировании лица к совершению определенных действий путём освобождения его от уголовно-правового принуждения.

Здесь необходимо по-новому оценить принцип неотвратимости наказания как основы уголовной ответственности. Мы полагаем, что положение о неотвратимости наказания надо рассматривать как уголовно-правовое реагирование на поведение лица, совершившего преступление. Освобождение от уголовной ответственности является гибкой формой реагирования государства на совершенное преступление. Следует поддержать тех исследователей, которые рассматривают освобождение от уголовной ответственности как альтернативный способ реакции государства на преступление [17, с. 106], когда реакция имеет место, однако вне традиционной дихотомии «преступление – наказание», на которой основывается классическое уголовное право [18, с. 356].

Как мы уже отметили выше, на основе международных документов в последнее время в уголовном праве большинства государств наметились тенденции освобождения от уголовной ответственности как пунитивного (карательного) правосудия, целью которого является наказание преступника. При развороте к реституционному правосудию определяется новая цель в виде урегулирования социального конфликта, реставрации общественных отношений, нарушенных преступлением [19, с. 70].

Произошедшие изменения в российском законодательстве открывают потенциал реализации согласительных (договорных) форм в уголовно-правовых отраслях [20]. Это, в первую очередь, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), поскольку именно в них максимально полно выражается и реализуется частная воля сторон уголовно-правового конфликта. В российском законодательстве появляются идеи договорных отношений [21, с. 154] в уголовном праве и уголовном процессе, которые прослеживаются не только в указанных правовых нормах, но и в нор-

мах, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ), освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ), освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). В качестве меры ответственности по названным видам преступлений предусматривается штраф, уникальность которого обусловлена тем, что он имеет признаки уголовного наказания, а также служит освобождением от уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа имеет собственную тенденцию в правоприменительной практике. Так, в 2017 г., по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, на основании назначения судебного штрафа было освобождено от уголовной ответственности 20 675 чел., в 2018 г. – 33 329 чел., в 2019 г. – 52 460, в 2020 г. – 56 980, в 2021 г. – 36 679, в 2022 г. – 20 311, в первом полугодии 2023 г. – 7 140 чел. [22].

Также следует отметить, что начала диспозитивности явно присутствуют в нормах, регулирующих особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Сторонники внедрения согласительных (договорных) форм в уголовное судопроизводство утверждают о расширении правозащитных и восстановительных возможностей уголовно-правового регулирования [23, с. 340].

С учетом сказанного, можно констатировать, что в основе уголовно-правового регулирования лежит теория компромисса, которая служит теоретической, методологической, а сейчас уже правовой основой новой парадигмы разрешения уголовно-правового конфликта между государством, потерпевшим и лицом, совершившим правонарушение [24, с. 135]. Таким образом, современные компромиссные модели судопроизводства – «это, прежде всего, компромисс двух начал – публичного и диспозитивного, та сфера, в которой они взаимодействуют и взаимно ограничивают друг друга» [25].

Уголовно-правовой компромисс как правовое явление имеет свой объект, который включает в себя размер уступок с обеих сторон. Объектом уголовно-правового компромисса может стать фиксированный размер смягчения уголовной ответственности или её ликвидации. Анализ норм УК РФ дает возможность определить несколько типов уступок, с которыми уголовный закон связывает достижение компромисса.

Российское уголовное законодательство устанавливает следующие материально-правовые основания для компромисса: освобождение от уголовной ответ-

ственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.1 УК РФ).

Кроме установленных в уголовном законе поощрительных норм, по усмотрению должностных лиц, осуществляющих производство по делу, могут применяться следующие процессуально-правовые уступки в виде: принятия заглаживания вреда вместо возмещения ущерба; смягчение вида и размера наказания в рамках предусмотренных санкций; заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и назначение установленного законом минимального наказания; освобождение от наказания.

В перечисленных нормах уголовного закона установлены условия их применения: лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если преступление совершено впервые; небольшой или средней тяжести; добровольно явилось с повинной; способствовало раскрытию и расследованию этого преступления; возместило ущерб или иным образом загладило вред.

Уголовно-процессуальные основания для компромисса изложены в УПК РФ: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ). Новым основанием для компромисса является п. 7 ст. 24 УПК РФ, где предусматривается уголовно-процессуальное основание для прекращения уголовного дела в случае уплаты в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Процессуальный порядок разрешения уголовно-правового конфликта может происходить на этапе досудебного производства при прекращении уголовного преследования и прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также в суде при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Несмотря на существующие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания для альтернативных форм разрешения уголовно-право-

вых конфликтов, в правоприменительной практике России продолжают существовать препятствия для реализации компромисса при производстве по уголовным делам. Причиной этому бывают разные, в зависимости от личностных качеств обвиняемых, потерпевших, должностных лиц, осуществляющих судопроизводство; толкования государственно-правового публичного интереса. Наиболее сложные препятствия для заключения компромисса и назначения штрафа выступают ведомственные показатели деятельности. Авторы данного исследования последовательно выступают за расширение практики уголовного компромисса, а в этой связи ниже излагают обоснование своей позиции.

Для перехода к новой парадигме применения согласительных (договорных) форм в уголовном и уголовно-процессуальном праве необходимо развивать диспозитивность как метод и принцип правового регулирования разрешения уголовно-правовых конфликтов. По своей сути диспозитивность представляет собой такую правовую атмосферу правоприменения, в которой частные физические или юридические лица активно распоряжаются своими субъективными правами в рамках уголовно-правовых отношений [26, с. 68].

Правовой основой диспозитивного режима уголовно-правового регулирования являются правовые нормы, составляющие институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ), освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ), освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Диспозитивность как метод и принцип регулирования правозащитных уголовно-правовых отношений направлена на достижение компромисса, позволяет экономить меры уголовной репрессии, выражается в уголовно-правовом соглашении между государством и лицом, совершившим преступление, предполагающем сотрудничество на взаимовыгодной основе и порождающем у сторон взаимные права и обязанности [27, с. 110].

Если для государства польза компромисса заключается в снижении, а может быть даже устранении общественной опасности совершенного деяния, для виновного компромисс – это возможность избежать уголовной ответственности либо существенно смягчить ее последствия.

Еще одним элементом уголовно-правового и уголовно-процессуального компромисса служит дискреционное преследование, сущность которого заключается в правоусмотрении со стороны органов уголовного преследования. Согласно принципу дискреционного преследования, отклонение или прекращение производства должно быть простым и четким, сопровождаемым предупреждением, замечанием или условиями, подлежащими соблюдению подозреваемым, такими, как правила поведения, выплата денег, компенсация пострадавшему или пробация [8]. Применяя дискреционные полномочия, орган уголовного преследования, в первую очередь прокурор должен получать согласие обвиняемого, когда предусматриваются условное отклонение и условное прекращение производства. При отсутствии такого согласия преследующий орган будет обязан вести процесс против обвиняемого, если по какой-то другой причине не решит прекратить обвинение.

Итак, правовые регуляторы в виде диспозитивности, дискреционного уголовного преследования, восстановительного и реституционного правосудия [28, с. 40; 29, с. 39] посредничества, согласительных (договорных) форм в уголовном и уголовно-процессуальном праве, поиска компромисса по своей сущности сводятся к примирению. Именно примирение является основой компромисса, т.е. достижение на добровольной и двусторонней основе соглашения между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. В этом смысле мы рассматриваем примирение как социальную ценность участников уголовно-правовых отношений для выполнения задач уголовного законодательства и назначения уголовного судопроизводства по разрешению конфликтов [30, с. 280].

В заключение сделаем несколько выводов. Для оптимизации правоприменительной деятельности считаем целесообразным сформировать универсальный правовой режим освобождения от уголовной ответственности. В целях защиты публичного интереса и стимулирования позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, необходимо внедрить алгоритм достижения и реализации компромисса. Сущность предлагаемого компромисса заключается в максимальном стимулировании посткриминального поведения лица, совершившего преступление, в обмен на уступки со стороны органов расследования. Чем больше условий предлагаемого ниже механизма выполнит виновное лицо, тем больше оно получит уступок со стороны государства, тем проще будет заключить компромисс.

1. Согласие с предъявленным обвинением.
2. Отказ от оспаривания.
3. Сотрудничество с органами расследования.
4. Оказание помощи в раскрытии и расследовании преступлений.

5. Деятельное раскаяние.
6. Примирение с потерпевшим.
7. Возмещение вреда.

В целях гарантированного возмещения вреда потерпевшему соглашение о примирении должно иметь для обеих сторон обязательный характер. Гарантией исполнения условий соглашения в УК РФ и УПК РФ необходимо предусмотреть механизм исполнения такого соглашения, а поэтому придать соглашению сторон реальный, а не консенсуальный характер.

Для внедрения алгоритма достижения и реализации компромисса необходимо все основания освобождения от уголовной ответственности в УК РФ сконцентрировать в одной ст. 75 УК РФ ввиду того, что все иные основания, закрепленные в ст.ст. 76, 76.1 и 76.2 УК РФ, представляют собой разновидности одного основания – позитивного посткриминального поведения лица [31, с.10]. Такая унификация уголовного закона упростит достижение компромисса между сторонами с применением иных мер уголовно-правового характера.

Для реализации этого механизма важно изменить отношение к диспозитивности, дискреционному преследованию, восстановительному правосудию, а следовательно, к правопониманию на более рациональное разрешение уголовно-правовых конфликтов. Помешать этому могут только статистика, показатели деятельности, ведомственная отчетность.

Авторский вклад:

Ефремова Марина Александровна – постановка проблемы, определение объекта и методов исследования, разработка обзора литературы, уточнение выводов и рекомендаций.

Абшилава Георгий Валерьянович – анализ доктринально-прикладных данных, подготовка введения.

Пастухов Павел Сысоевич – обобщение результатов исследования, формирование заключения.

Литература:

1. Rusman G. The active position of the court is the basis for the successful application of alternative measures in criminal proceedings // Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution – RBADR, Belo Horizonte. 2022. № 7. P. 89–101. DOI: 10.52028/rbadr.v4i7.6.
2. Гуманизация современного уголовного законодательства / Под общ. ред. В.П. Кашепова. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 336 с.
3. Taylor-Thompson K., Thompson A.C. Progressive Prosecution: Race and Reform in Criminal Justice. New York, 2022; online edn, NYU Press Scholarship Online. DOI: <https://doi.org/10.18574/nyu/9781479809950.001.0001/>
4. White R. Restorative Justice, Repairing the Harm and Environmental Outcomes // The Palgrave Handbook of Environmental Restorative Justice. 2022. 20 September. P. 27–50. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-04223-2_2.
5. Meurmishvili B. Systematic Understanding of the Function of Public Criminal Prosecution // Journal of Law. 2023. № 2. P. 282–296. DOI: <https://doi.org/10.60131/jlaw.2.2023.7707>
6. Mendez-Pinedo M.E. The principle of effectiveness of EU law: a difficult concept in legal scholarship // Juridical Tribune. 2021. № 1 (March). P. 5–29.
7. Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса». Принята Комитетом министров 28 июня 1985 г. на 387-м заседании. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199464>
8. Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (Принята 17.09.1987). URL: <http://www.echr-base.ru/ukaz2.jsp>.
9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила]. Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml
10. Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О посредничестве в уголовных делах» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета от 24 июля 2002 года, приложение). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf
13. Lorincz A.-L. Reopening the criminal prosecution to ensure an effective investigation // International Journal of Legal and Social Order. 2023. № 3(1). DOI: <https://doi.org/10.55516/ijlso.v3i1.112>.
14. Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2018) 8 от 3 октября 2018 г., посвященные восстановительному правосудию по уголовным делам // СПС «КонсультантПлюс».
15. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм правового регулирования и уголовно-правового воздействия: соотношение доктринальных и практико-реализационных принципов // Вестник

- Югорского государственного университета. 2019. Вып. 1 (52). С. 7–14.
16. Гарбатович Д.А. Методы уголовно-правового регулирования // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 101–111.
 17. Diaconu N. Legal protection of victims of crime in the European Union // International Journal of Legal and Social Order. 2002. December. № 1. P. 106–117.
 18. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 542 с.
 19. Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 69–75.
 20. Adi E.A.W. Penal Mediation as the Concept of Restorative Justice in the Draft Criminal Procedure Code // Lex Scientia Law Review. 2021. № 5(1). P. 139–164. DOI: <https://doi.org/10.15294/lesrev.v5i1.46704>
 21. Гриненко А.В. Договорные отношения в российском уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 152–158.
 22. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. URL: <http://сдер.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 28.12.2023).
 23. Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность. М.: Статут, 2018. 381 с.
 24. Dmitrieva A.A., Pastukhov P.S., Gostkova D.Z. Legal Grounds and Ethical Conditions of Alternative Forms of Criminal Law Conflict Resolution in Russia // Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution – RBADR. 2023. № 10. P. 133–151. DOI: 10.52028/rbadr.v5i10.ART06.RU.
 25. Кувалдина Ю.В. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. М.: ЮСТИЦИЯ, 2021. 252 с.
 26. Severo L. Importância, funcionalidades e relação das cláusulas escalonadas na mediação e arbitragem // Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution – RBADR. 2022. Vol. 2. № 4. P. 67–82.
 27. Roskoshna N. Mediation under the agreement of reconciliation between the victim and the suspect or the accused // Public Law. 2020. № 2. P. 106–112. DOI: 10.32782/2020-38-12.
 28. Pavelka S., Thomas, D. The Evolution of Balanced and Restorative Justice // Juvenile and Family Court Journal. 2019. № 70(1). P. 37–58. DOI: <https://doi.org/10.1111/jfcj.12125>.
 29. Pratama V. Restorative Justice in Criminal Acts of Corruption // Law and Justice. 2021. № 6(1). P. 34–45. DOI: <https://doi.org/10.23917/laj.v6i1.12541>
 30. Rule C. Online dispute resolution and the future of justice // Annual Review of Law and Social Science, 2020. № 16. P. 277–292. DOI: 10.1146/annurev-lawsocsci-101518-043049.
 31. Тарасов В.Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности: дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2023. 208 с.

A Compromise in the System of Legal Regulation in the Resolution of Criminal Conflicts

Efremova M.A.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Abshilava G.V.

Ulyanovsk State University

Pastukhov P.S.

*Perm State National Research University,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

Criminal law and criminal procedure methods of regulation in the resolution of criminal law conflicts are becoming increasingly important. Among them, the theory of compromise as a basis and a new paradigm for resolving criminal law conflict attracts attention. The need for encouragement in Russian legislation is possible in exchange for positive post-criminal behavior of the perpetrator, stimulation as a method of motivation. In order to move to a new paradigm of the use of conciliation (contractual) forms in criminal and criminal procedure law, dispositivity should be developed as a method and principle of legal regulation of the resolution of criminal law conflicts.

The purpose of the study is to study the compromise mechanism, as well as possible directions for further improvement of such alternative proceedings in order to quickly resolve the criminal law conflict.

The scientific significance of the work lies in the fact that it reveals the main methods of criminal and criminal procedural regulation in the form of dispositivity, discretionary prosecution, mediation, and principles of justice.

The authors formulate the conclusions and results of the study, namely, an algorithm for reaching a compromise linking mutual rights and obligations is proposed. In order to protect the public interest and stimulate positive post-criminal behavior of the person who committed the crime, it is necessary to implement an algorithm for achieving and implementing a compromise. The proposed compromise is to maximize the stimulation of the post-criminal behavior of the person who committed the crime in exchange for concessions from the investigating authorities.

Key words: criminal law conflict, alternative justice, compromise theory, dispositiveness, discretion of powers, reconciliation

